

— ...Я ведь должна была тебе это сказать, верно? — Линь Чживей сверкнула глазами, ее лицо исказилось от злости. — Ты всё еще не ушел?

— Проваливай, мадам еще обед не доставила! — В этот момент Эллен внезапно превратился в «лучшую подружку» Чжоу Мяня. Он гневно всплеснул руками, картинно изогнув пальцы: — Ты вообще откуда вылезла, безродная выскочка? Как у тебя наглости хватает сравнивать свою подачку с едой от законной супруги?

В этот миг достоинство принца Федерации для Эллена просто перестало существовать. Всё было просто: он горой за тех, кто нравится его брату!

— Ты...! — Линь Чживей не могла грубить Его Высочеству, поэтому все ругательства застряли у неё в горле комом.

— Чжоу Мянью?

Все замерли. Чжоу Мянью обернулся и увидел мужчину в белоснежном мундире, который стоял неподалеку и внимательно наблюдал за ними. Пришел Сесил, а за ним... целая толпа операторов с камерами.

Э?

Все опешили, и даже Эллен только сейчас вспомнил, что сегодня — день пробной трансляции.

Так называемый «пилот» — это проверка перед прямым эфиром итоговой конференции. В здании Департамента Пропаганды вовсю шла трансляция: зрители наблюдали за тем, как адмирал проверяет готовность. Обычно это было пресным зрелищем — Сесил просто читал документы и обходил помещения, а люди заходили в эфир лишь для того, чтобы лишний раз полюбоваться его лицом. Но на этот раз рутина внезапно сменилась настоящей драмой.

В чате трансляции повисла гробовая тишина.

Зрители, привыкшие к скучному обходу, неожиданно увидели в одном кадре Чжоу Мянью и Линь Чживей. У обоих в руках были ланч-боксы, но лицо актрисы было перекошено от злости. В голове у каждого вспыхнуло лишь одно слово:

ДЫНЯ! (Сплетня!)

Черт, это же просто шикарно! Да тут еще и принц Эллен в самом центре событий!

Сесил шагнул к Чжоу Мянью, по-хозяйски обнял его за плечо и негромко спросил: — Что здесь происходит?

Парень еще не понял, что идет прямой эфир. Помедлив, он приподнял контейнер с едой и смущенно улыбнулся: — Я пришел принести тебе обед. Прости... не предупредил заранее, доставил хлопот. Хотел сделать сюрприз.

Чжоу Мянью искренне надеялся, что эти мелочи не раздуют до масштабов скандала. Но не успел он договорить, как Эллен сбоку зашептал (так, что слышали все): — А я его уже съел.

Лицо Сесила мгновенно помрачнело.

— Чего ты злишься! Я тебе сейчас всё выложу! — закричал Эллен, как первоклассник-ябеда. — Чжоу Мянью не мог подняться вверх, потому что на первом этаже у него не было пропуска. Эта

девица над ним насмеялась! А потом он тебе звонил, а ты трубку не брал! И теперь эта девчонка хочет всучить тебе свою стряпню! С какой стати ты будешь есть чужую еду, если не съел то, что приготовил Чжоу Мянью? Если ты не ешь, то съем я, не пропадать же его трудам!

Эллен тараторил как из пулемета, введя Сесила в полное замешательство. Коли это он говорил, что не будет есть?!

Линь Чживей побледнела, слушая это. Нет, камера всё еще включена! Как этот человек может так её оговаривать на глазах у всей страны?!

— Ваше Высочество! — Линь Чживей сорвалась на крик. — Не смейте клеветать на меня!

— Клеветать?! Я благородный принц, зачем мне порочить тебя, третьесортную актрисульку?

— Хватит спорить, — Сесил повернулся к руководителю здания и холодно улыбнулся. — Вызовите охрану и начальника службы безопасности с первого по двенадцатый этаж.

— Это... — у руководителя мороз пробежал по коже.

Хотя Сесил улыбался, его глаза оставались ледяными. «Смертельная улыбка» адмирала была хорошо известна в Федерации — её даже когда-то превратили в стикерпак те, кто не побоялся гнева генерала.

— Я... сию минуту!

Чжоу Мянью подозрительно посмотрел на Сесила, но тот лишь слегка покачал головой, успокаивающе поглаживая его по плечу. Пока они ждали, Сесил усадил парня на скамью в коридоре. Никто не понимал, что он задумал. Эллен с азартом ждал продолжения «шоу», а Линь Чживей была на грани обморока.

Вскоре подошла группа людей. Сесил откинулся на спинку скамьи, по-барски скрестив ноги: — Кто отвечает за систему безопасности на первом этаже?

— Я, — один из мужчин сделал шаг вперед.

Генерал произнес будничным тоном: — Система доступа находится под круглосуточным наблюдением. Супруга адмирала стоит у входа и вступает в спор с посторонними, а вы об этом не знаете?

— Простите! — мужчина поклонился на девяносто градусов. — Я проявил халатность! Я... я отлучился...

Поскольку это не военный объект, охранник решил, что не обязательно вечно пялиться в мониторы, и ушел поболтать с друзьями. Он и не думал, что именно в этот момент придет Чжоу Мянью.

Сесил усмехнулся и повернулся к другому: — А кто сьогодні отвечает за безопасность на этом этаже?

— Я... я...

— Сегодня пробный день, — начал Сесил. — Я здесь, Его Высочество Эллен здесь, а вы просто выпускаете Линь Чживей? На этом этаже находятся комнаты отдыха конференц-зала, это единственный этаж, который будет использоваться завтра. Вы выпускаете сюда человека,

который не является сотрудником ведомства или военным?

Лицо Линь Чживей стало мертвенно-бледным.

— Здесь тридцать четыре охранника, — Сесил обвел их взглядом и произнес с иронией: — И вы просто дали ей пройти?

Чжоу Мянь понимал, что Сесил восстанавливает справедливость ради него, но считал это пустяком и не хотел, чтобы тот устраивал сцену. Однако он решил не подрывать авторитет мужа и просто тихо сидел рядом.

— Вы шутите со мной? — Сесил сложил руки и слегка наклонил голову. — А если бы это был вражеский ассасин? Шпион Зергов? Достаточно распустить про меня пару слухов в сети, и вы ей ворота военного лагеря откроете, так?

Зрители в прямом эфире жадно «ели дыню», количество людей в комнате трансляции взлетело до небес, но в чате воцарилась звенящая тишина. Тридцать четыре человека перед генералом не смели даже вздохнуть.

— Адмирал... — Линь Чживей вся дрожала, её глаза покраснели. — Я... я просто хотела принести вам еду, боялась, что вы проголодаетесь...

— Мне плевать, кому и что ты приносишь. Меня заботит безопасность Департамента Пропаганды, — Сесил повернулся к ней. — Всё нормально, это не твоя вина. Я просто тренирую этих бесполезных охранников, которые под моим началом совсем обленились.

Хлоп!

У всех присутствующих дрогнули нервы.

Сесил снял белые перчатки и с резким звуком отбросил их в сторону.

— Я считаю, это уже чересчур. Во время пилотного эфира посторонний человек врывается и устраивает перепалку с моим партнером по браку — одной из ключевых фигур итоговой конференции.

— Да, простите... Мы проявили халатность, — руководитель здания понял, что Сесил использует этот шанс, чтобы приструнить Линь Чживей и выплеснуть гнев за обиду своего жениха. — Такого больше не повторится! Я лично займусь реорганизацией системы безопасности!

— Ладно, свободны.

Остальные, словно получив помилование, поспешили ретироваться. Эти люди не были трусами — как гвардейцы, они были наполовину военными, но Сесил буквально давил их своей аурой. Даже Чжоу Мянь, сидящий рядом, невольно выпрямил спину.

— Адмирал... — глаза Линь Чживей наполнились слезами. Она не знала, уйти ей или остаться, от её былой спеси не залишилось и следа.

Сесил посмотрел на неё: — Прошу прощения, если напугал вас, мисс Линь. Мои люди иногда бывают слишком невежественны.

Линь Чживей до боли стиснула зубы. Никогда в жизни она не чувствовала себя такой

униженной. Прижимая к себе коробку с едой, она в полном замешательстве развернулась и убежала прочь, не оглядываясь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19109/1934206>